

Бах!

Восемь пустошей также восстановились, и зеленая аура выстрелила во все стороны.

"Восемь пустынных крючковатых нефритов, второй поворот: преобразование Земли!"

Восемь пустынных восьми рогов, второй рог бледно-желтого цвета и очень сильный холодный удар прошли через Цинь-Ши и нанесли сильный удар прямо в эту зияющую дыру.

Следующим был Конг Сяньхуй, она встала, ее нефритовая рука сжалась на груди, и Танец Изумрудного Света был подхвачен ею, когда она тоже начала разворачивать свою полную силу.

Древнее тело пустого кетона было активировано, а "Танец изумрудного света" превратился в огромный зеленый диск, как пятнадцатое полнолуние, и подавил его.

Рамбл!

Тяжелые удары продолжали падать, и зияющая дыра в каменной стене становилась все больше и больше, в остальном герметичная стена, наконец, появлялась, как только появлялись дыры под совместными атаками трио, чрезвычайно загадочный синий свет вырывался из-за дыр.

"Оно проникает!" Цинь Ши был очень рад, и сила в его ладони рафинирована другой точкой.

Интенсивность трио снова усилилась.

В мгновение ока в течение трех дней трио переполнялось и восстанавливалось бесчисленное количество раз, и надо сказать, что в таких условиях это было своего рода большим подспорьем для возделывания.

Через три дня седьмой дух Цинь-Ши смутно показался насыщенным.

Он не мог не улыбнуться с горечью: "Не прорывайся в этот раз снова, если молниеносная печать появится, если она запечатается, это будет очень хлопотно".

Теперь с двумя молниеносными печатями, Цинь Ши не мог не иметь головной боли, не зная, как с этим справиться, если бы было три печати подряд, Цинь Ши подсчитал, что он сойдет с ума.

Считалось, что на этой великой дороге единственным человеком, который недалеко от такого прорыва, был Цинь Ши, странный человек.

"Шагай, бей со всей силы, он вот-вот сломается!"

Восемь Пустошей закричали, и треугольник на крючке нефрита промелькнул одновременно.

"Первый поворот: небесное преображение!"

"Второй поворот: преобразование земли!"

"Третий поворот: преобразование Сюаня!"

Тело Конга Сяньхуй вошло в цветную ласточку, слегка взмывая ввысь, чтобы наступить на изумрудно танцующую зеленую тарелку, и помахало нефритовой рукой "Укладывая горы в небо!".

"Пять тысяч - Глотание небесного пения дракона!" Две руки Цинь Ши прорезали перелом и ворвались в отверстие.

Трое из них ударили со всей силы, и сильная рябь заставила даже живую пустоту пещеры содрогнуться от страха на мгновение.

Бряк!

Яростные свирепые духи внутри пещеры были рассеяны заживо, так как три разных луча света ударили в трех направлениях прямо в отверстие в каменной стене.

Бряк!

Сразу же, хаотические камни выстрелили во все стороны, как каменная стена была наконец-то открыта, и радость Цинь Ши не могла скрыться, когда он пролил: "Мы сделали это!".

Восемь пустошей и Конг Сяньхуй задохнулись и улыбнулись.

Однако эта улыбка продлилась недолго до того, как она замерзла от вида за каменной стеной, три тела Цинь Ши были слегка парализованы, только для того, чтобы увидеть, что за этой каменной стеной все еще осталось черное отверстие, пустое в темноте.

"Как, как это случилось?"

"За этой каменной стеной тоже пустая пещера живого духа?"

Цинь Ши полуразрушил наполовину, изначально он думал, что если разобьет эту каменную стену, то это будет внешний мир, но он никогда не ожидал, что за этой каменной стеной находится также в оболочке Пустоты пещеры живых духов.

Насколько обширной была эта Пустая пещера живых духов?

Восемь Пустоши скребли зубами и схватили Цинь Ши: "Маленькая кукла, не волнуйся, не отчаивайся, пойдем, если мы сможем пробить одну каменную стену, мы сможем пробить вторую, мы определенно сможем прорваться".

Но на этот раз Цинь Ши не двигался, его ноги были тяжелыми, как свинец, укоренившись в земле.

Он покачал головой, Восемь пустошей могли бы быть правы, если бы им удалось проломить одну каменную стену, тогда они смогли бы проломить вторую, но он знал в глубине души, сколько энергии стоила им одна каменная стена, не говоря уже о том, что даже если бы они проломили вторую, то обязательно была бы третья, так чем же все это закончилось?

До рождения Конга Сяньхуй оставалось всего двенадцать дней, не слишком ли поздно?

"Это ты сказал, что если ты попытаешься, может быть, есть надежда, если ты будешь сидеть на руках, то на самом деле нет никакой надежды". Конг Сяньхуй сжимал большую руку Цинь Ши.

"Да".

"Поверьте, кроме того, что вы думаете о своей жене, может быть, она ждала вашего возвращения каждый день и каждую ночь у окна, вы хотите сказать ей, чтобы она ждала, чтобы прийти только для того, чтобы разочароваться?"

"I!" Цинь Ши задохнулся, сказал, что не нарушит контракт, скрипел зубами и кивнул на двоих: "Я знаю!"

"Как будто я знаю эту маленькую куклу." Восемь Пустошей улыбнулись и с доминирующей улыбкой сказали: "Разве это не несколько стен? С таким сиденьем нет никаких проблем".

"Спасибо, ребята."

"Подожди, пока родится твой маленький сын и приди поблагодарить нас, я сделаю твоего маленького сына крестной матерью." Конг Сяньхуй саркастически улыбнулся.

"Хорошо". Цинь Ши согласился, а затем сделал глубокий вдох и поднял глаза к глубине пещеры за каменной стеной, идя на сто метров глубже в пещере, еще одна непроницаемая стена.

"С опытом, полученным в прошлый раз, на этот раз, атаковать полдня и отдохнуть три часа, нам не понадобится три дня, чтобы прорваться сквозь эту стену." Восемь Пустоши заняли лидирующие позиции, а Восемь Рогов - мигающие.

"Первый поворот: небесное преображение!"

"Второй поворот: преобразование земли!"

"Третий поворот: преобразование Сюаня!"

"Четвертый поворот: Желтая трансформация!"

Как только вышли четыре революции, Конг Сяньхуй последовала за ней, ее буквальное и нежное тело нежно вращалось на танцполе "Изумрудный свет", как трепещущая цветная бабочка, когда она размахивала своей чудесной рукой: "Складывая горы в три слоя, любящие Небо и Землю!"

"Истинные души устанавливают небеса и землю!"

Как сказали Восемь Пустоши, с последним опытом, трое из них разбили эту каменную стену за три дня, но результат оказался не таким, как ожидалось, за этой каменной стеной все еще была пещера ничтожности.

"Разве нет головы?" У Конг Сяньхуй глаза феникса были вялыми, когда она оплакивала.

В течение шести дней подряд все трое достигли своих физических пределов, и эта решимость, наконец, начала колебаться.

"А?"

И только тогда, несколько мгновений неожиданности промелькнули между глазами Цинь Ши, и когда он заглянул в пустую пещеру, он неожиданно обнаружил много лазурных цветов флуоресценции, светящихся на стенах.

"Эта флуоресценция, почему она так знакома?"

Цинь Ши нахмурился и продолжал искать в своем уме, то его черные глаза вдруг расширились: "Правильно, это флуоресценция, это то же самое, что флуоресценция из глубин этой сталактитовой пещеры, когда я был во внешнем отступлении"?

Разве эта лазурная флуоресценция не была такой же, как в той сталактитовой пещере, в которую входил Цинь Ши, когда он культивировал четвертый уровень телесного повелителя звездных метеоритов по внешнему периметру?

Джой не мог спрятать цвет от углов глаз Цинь Ши, когда он закричал: "Вот, есть выход!".

"Цинь Ши, что происходит?" Внезапное разночтение Цинь Ши тревожило Восемь Чудес.

Цинь Ши забыл даже объяснить и прыгнул глубже в пещеру вдоль этих флуоресценций, Конг Сяньхуй и Восемь Пустошей посмотрели друг на друга позади и последовали за ним в момент замешательства.

Этот флуоресцентный проход был очень длинным, через полчаса Цинь Ши смог почувствовать свой путь до конца, в конце был огромный синий барьер, видя барьер, Цинь Ши был рад: "Это действительно здесь!"

Этот барьер, он был очень хорошо знаком, в прошлый раз именно этот барьер отступил, и злой демон упал в глубокий сон, чтобы защитить его, только в тот раз, он был вне барьера, и на этот раз, он был внутри.

"Неудивительно, что пещера с часовым механизмом будет деактивирована, а снаружи будет старинный барьер герметизации, так что пещера - это темный проход, соединяющийся с пещерой "Яркая пустота"?"

Цинь Ши расцвет на него, если это было так, то это имело смысл, почему его душа чувствовала очень сильную боль, когда он был в этой сталактитовой пещере в первую очередь.

"Что это за барьер?" Конг Сяньхуй спросил любопытно.

Цинь Ши объяснил: "Помнишь, когда я был на внешнем периметре, было время, когда я находился в горах в отступлении, чтобы культивировать боевые искусства, и в конце концов меня внезапно вышибли, и это время вызвало довольно сильный ажиотаж по внешнему периметру".

Услышав это, Конг Сяньхуй на мгновение задумался: "Есть такая вещь, но какое отношение она имеет к этому барьеру?".

"Это имеет много общего, последний раз, когда меня стряхнуло и горы обрушились, был этот барьер, только в тот раз, когда я был по другую сторону барьера".

"Что?" Глаза Конга Сяньхуя были озадачены: "Хотите сказать, что за этим барьером находится горный хребет для возделывания на окраине хаотичной области?".

"Вот так, вот здесь, сзади", улыбнулся Цинь Ши и кивнул головой.

"Правда?" Конг Сяньхуй был очень доволен.

Восемь Пустошей также громко засмеялись: "Эй, маленькая куколка, я же говорил тебе, Императорский рай не виноват, мы нашли его в конце концов, так?"

Цинь Ши кивнул с благодарностью: "На этот раз это благодаря вам".

Восемь Пустоши помахали ему рукой: "Ладно, не претендуй на претенциозность, осталось мало времени, поторопись и убирайся, теперь ты же не торопишься снова увидеть свою жену?".

Цинь Ши сухо засмеялся, "Срочно!"

"Взгляните на эту вашу точку, хорошо, этот барьер состоит из силы души, которая еще более свирепа, чем внутри пещеры, это как шлифовальная машина для души для обычных людей, но для вас двоих, у которых есть тело Древнего Пустого Кетона, это ветерок, это не представляет проблемы."

Они посмотрели друг на друга, и Цинь Ши кивнул, извлекая Восемь опустошений, его взволнованное сердце дико колотится, когда он сделал шаг, чтобы подойти к барьеру.

Сначала он протянул руку и мягко коснулся барьера на мгновение.

"Базз!"

Конечно, на этот раз барьер не оттолкнулся от Цинь Ши, но вместо этого он был похож на бесконечное море, которое внезапно обрушилось на камень, вызывая чудовищные волны.

Видя это состояние, Цинь Ши был переполнен радостью и прыжком, и образ перед ним, наконец, изменился, не в ту мертвую и тоскливую живую пустоту пещеры, а внутри сталактитовой пещеры, покрытой тысячелетними сталагмитами.

Конг Сяньхуй пристально следил за ней, глядя на изображение вокруг ее фениксовых глаз, вспыхнувших сущностью, и с восторгом сказал: "Цинь Ши, мы действительно вышли"?

Цинь Ши улыбнулся и кивнул: "Ну, на этот раз это было действительно отчаянно, но хорошо, что все получилось хорошо".

"Не смотрите, давайте, хватайте и уходите из хаотического домена, пока внутренний домен еще не заметил, иначе мы попадем в беду, если нас обнаружат." Восемь Пустоши настоятельно рекомендовали приговор.

Двое объединили свои усилия и вылетели из Колокольни, как мог Цинь Ши не ожидать, что конечным результатом будет Колокольня, которая чуть не убила его в первую очередь, что-то другое сбылось.

Оба они были чрезвычайно быстрыми, а с Древним Пустым Кетоновым Телом эти голубые призрачные огни на стенах сталактитовой пещеры не могли навредить Цинь Ши, и оба они быстро выпрыгнули из этой сталактитовой пещеры.

Как только они вышли из внешнего мира, это была окраина хаоса, половина гор все еще были разрушены от последних беспорядков Цинь-Ши, Цинь-Ши и Конг Сяньхуй не могли не улыбаться.

"Наконец-то вышли?"

Цинь Ши посмотрел на чистое бирюзово-голубое небо и почувствовал, что переродился.

Крутясь вокруг, он не задержался ни на минуту и не мог дожидаться, когда вернется в Империю Красного Инферно сразу же: "Восемь пустошей, не забудь то, что ты обещал мне".

"Не волнуйся, я не могу забыть, оставь хаотический домен, и когда ты выйдешь из хаотического доменного образования, я помогу тебе разыграть телепортацию домена!"

Получив ответ, Цинь Ши только засмеялся в удовлетворении, когда молния всего его тела снова вспыхнула, прорезав небо от Зеленого Неба и вытолкнув прямо за пределы Хаотического Дома.

"Ракшаса, подожди меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1405569>